

МАКСИМ ДЕМЧУК / MAXIM DEMCHUK
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1110-9151>

АРИНА МЕДВЕДЕВА / ARINA MEDVEDEVA
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8911-5100>

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ / VASSILII FEDOROV
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6295-5054>
Челябинский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАЭСТЕТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОВРЕМЕННОМ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ¹

Use of Media Aesthetic Component in Modern Non-Institutional Publicistic Internet Discourse

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиаэстетический компонент, публицистический дискурс, интернет-коммуникация, неинституциональные формы, текстопорождающие практики

KEYWORDS: media aesthetic component, publicistic discourse, Internet communication, non-institutional forms, text-generating practices

АБСТРАКТ: Contemporary Internet communication made a new type of the publicistic discourse - non-institutional publicistic Internet discourse in which amateurs create texts with brightly expressed intentions of the author. This new phenomenon lies the foundation for the practices of certain media text creation based upon the usage of media aesthetic components which identify the perception of reality and increase the influencing potential of communication.

1. Вводные замечания

Общим местом в современном филологическом знании стало утверждение о генерализирующем влиянии дискурса на порождение конкретных текстовых образований различной природы, независимо от теоретико-методологических подходов к данному феномену (культурологический, коммуникативный, когнитивный, социолингвистический и т. п.). Так, Э. В. Чепкина развивает концепцию М. Фуко о совокупности правил (конвенций), определяющих

---

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 18-18-00007)

построение и воздействие высказывания, и трактует дискурс «как пространство текстопорождающих практик адресанта и адресата» (Чепкина 2000, 3). При этом, подчеркивает внеличный (интерперсональный) характер правил, их императивность и влияние на способность «продуцировать и воспринимать тексты в рамках данного дискурса» (Чепкина 2000, 22).

В современной культурной парадигме наибольшее распространение получил дискурс средств массовой и информации, шире – медиа. М. В. Загидулина пишет: «Медиатизация, проникая во все сферы жизни, прежде всего реконфигурирует повседневность, преобразая габитус людей, утверждая новые культурные практики, создавая новые мифы и порождая их ритуализацию» (2016, 48). Однако возникает спор о номинации данного вида дискурса. С одной стороны, речевые практики медиа являются формой реализации публицистического стиля, – публицистический дискурс, – с другой стороны, возникают такие синонимы, как медиадискурс, масс-медийный, журналистский дискурс. В первом случае подчеркивается авторское начало, индивидуальность, сочетание функции информирования и воздействия. Во втором случае – связь с профессиональной деятельностью журналиста, функционированием институциональных форм массовой коммуникации.

Распространение интернет-коммуникации привело сегодня к размыванию институционального журналистского дискурса, теперь в роли адресантов могут выступать непрофессиональные акторы, пользователи Интернета, социальных сетей, которые получили возможность самостоятельно создавать высказывания публичного характера. В таких текстовых произведениях проявляются открытая оценочность и авторское начало в сочетании с информированием. Д. Э. Розенталь отмечает, что в публицистическом стиле реализуется «функция воздействия (агитации и пропаганды), с которой совмещается чисто информативная функция (сообщение новостей)» (Розенталь 2006, 33), В. Г. Костомаров указывает на «единство, сочетание экспрессии и стандарта» (Костомаров 1971, 28), а Л. Е. Кройчик называет авторскую интенциональность в качестве основы публицистики (Кройчик 2005, 11). Н. И. Клушина, проанализировав публицистический дискурс как совокупность публицистических текстов, уточнила его принадлежность к воздействующему, персуазивному типу дискурса и выявила ключевые текстообразующие категории «любого публицистического произведения как воздействующего типа текста являются идеологема, номинация, оценочность, интерпретация, тональность» (Клушина 2008, 68).

Таким образом, публицистический дискурс определяет текстопорождающие практики, связанные с ярко выраженным авторским началом в тексте. В этой связи важно описание конфигурации языкового знака в различных типах дискурса, сделанное А. К. Киклевичем:

Z powyższego wynika, że każda sytuacja i każda sfera komunikacyjna – w zależności od uczestników, typu kontaktu społecznego, celów, oczekiwanych rezultatów, sceny i otoczenia itd. – zakłada określony rodzaj konfiguracji czterech podstawowych aspektów znaku: 1) formy, 2) znaczenia, 3) struktury i 4) kontekstu. Stopień ich relewancji jest zatem odmienny i zależy od rodzaju komunikacji (Kiklewicz 2010, 60–61).

Таким образом, в публицистическом дискурсе, в сравнении с другими типами, на первый план выходит контекст и форма знака (Киклевич 2010, 62).

Этот тезис является актуальным в связи с развитием интернет-коммуникации. Непрофессиональные авторы создают сообщения, в которых институциональность журналистского продукта заменяется публицистичностью, то есть личное высказывание мигрирует в область журналистского дискурса – персональный тип дискурса миметирует институциональный тип (термины предложены В. И. Карасиком, см. Карасик 2000), что влияет на речевые практики, коммуникативное поведение и жанровую систему. Можно говорить о функционировании неинституционального публицистического дискурса интернет-коммуникации, определяющего специфические текстопорождающие практики (см. также определение понятия «публицистика 2.0»: Загидуллина 2018). Важную роль здесь играет медиаэстетический компонент, то есть использование различных средств мультимедиа в рамках предлагаемых Интернетом опций и инструментов, которые интенсифицируют восприятие реальности, усиливают воздействующий потенциал (Zettl 2011, р. 15). Форма текста подвергается конверсии, становится мультимодальной. В связи с этим принято говорить о поликодовом типе текста, который организован гетерогенными по своей семиотической природе составляющими элементами (Сонин/Мичурин 2012, 165), носителями информации (текст + картинка + видео + аудио + графика + фотография в разных комбинациях). Таким образом, медиаэстетический компонент становится кодом, реализующим установку на публицистичность в новой коммуникативной среде.

2. Кино- и музыкальная критика в неинституциональном публицистическом интернет-дискурсе

Сегодня в русскоязычном секторе Интернета большой популярностью пользуются различные обзоры и рецензии на произведения искусства, элитарного и массового типа. Авторы таких текстов не являются профессиональными журналистами, сотрудниками СМИ или критиками. Но именно они формируют читательские и зрительские предпочтения, общественное мнение в целом.

2.1. Мультиmodalность текстовой организации кинообзора

«Непрофессиональные» обзоры и рецензии составляют неинституциональный публицистический интернет-дискурс и могут быть актуализированы, например, в жанре «обзор плохого кино». Блогер Евгений Баженов (YouTube-канала VadComedian) рассказывает о новых фильмах и проводит их критический разбор. Следует обратить внимание на расширение предметно-тематического поля критики. Кроме собственно эстетических и художественных проблем индустрии кино, автор рассматривает и современные общественно-политические реалии страны. Это контекстуальное расширение указывает на принадлежность к публицистическому дискурсу, но неинституционального типа. Предметом критического рассмотрения становятся, например, статус РПЦ в светском государстве (закон об оскорблении чувств верующих), работа Фонда кино, насаждение культа патриотизма в российском современном кинематографе. Поскольку контент социальной сети YouTube в основном ориентирован на массовую аудиторию, Е. Баженов активно использует элементы комического и иронии для выражения авторских интенций, как коммуникативную стратегию, компенсирующую непрофессиональный статус критика, и отсылает к контексту свободного общения в рамках Интернета.

Традиция использования комических элементов с целью выражения авторских установок отсылает к «первопроходцу» на YouTube в жанре «обзор плохого кино» блогеру Дагу Уолкеру, который фактически определил все основные приемы комического в своем шоу *Nostalgia Critic*, сформировавшие впоследствии особые текстопорождающие практики.

Например, включение отрывков из популярных классических фильмов (в дальнейшем использовавшиеся в качестве разновидности мемов), экспрессивность устной речи (с использованием обценной лексики, графического изображения) и разнообразные авторские скетчи внутри обзора. Данные компоненты характерны и для дискурса шоу Евгения Баженова, который отмечал влияние проекта *Nostalgia Critic* на свое творчество.

С одной стороны, эти элементы обзора выполняют чисто развлекательную функцию, поскольку горизонт ожидания основной целевой аудитории YouTube-каналов связан с развлекательным и юмористическим контентом (Щербакова 2017). Медиаэстетические компоненты призваны привлечь внимание зрителя своей «неожиданной» формой, нарушающей конвенциональные установки классической критики. С другой стороны, комические приемы расширяют смысловое поле критических высказываний блогера, придают его образу «харизматичность» (Рожкова 2013). В большинстве случаев они используются для экспликации отрицательного отношения (например, к создателям

фильма или отдельным элементам кинокартины), а также становятся средством выражения открытой иронии, сарказма. В критике неинституционального публицистического дискурса приемы, порождающие комический эффект, превращаются в своего рода «авторские аргументы», так или иначе иллюстрирующие и подтверждающие тезисы блогера, заменяющие полноценный анализ, иными словами аудитория получает готовую авторскую интерпретацию предмета критики.

В условиях мультимодальности обзоры BadComedian предстают сложным, комплексным видеOVERбальным текстом (Мишина 2007), в котором разные модусы дополняют друг друга и усиливают воздействующий потенциал публицистики. Медиаэстетические компоненты (экспрессивность устной речи, цитирование других фильмов и авторские скетчи) наиболее активно применяются для создания текстов обзоров.

Использование отрывков из известных фильмов является наиболее частотным приемом во многих видах ревью на YouTube, в том числе в мультимодальном видео Евгения Баженова (проведен комплексный анализ трех выпусков шоу BadComedian, взятых в качестве материала на основе метода сплошной выборки). Так блогер вводит критический контекст. Очевидной характеристикой таких эпизодов является узнаваемость аудиторией, они по своей сути – прецедентные высказывания (Красных 1997, 9), дискурсивные стереотипы, которые помогают аудитории дешифровать смысл, заданный автором, то есть становятся клишированной формой для выражения интенций автора, теряют связь с первоначальным контекстом. Е. Баженов использует как готовые киноцитаты, уже «закрепившиеся» в сознании интернет-аудитории (ставшие мемами) отрывки, так и создает новые единицы дискурсивных стереотипов. Например, так было с заключительной сценой из фильма «Фобос. Клуб страха», где актер Воробьев громко кричит «Хэппи-энд!» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «Фобос Клуб Страх (ужасы от Бондарчука)», дата публикации 2.11.2011). Впоследствии эта киноцитата использовалась Е. Баженовым в обзорах как готовая форма, служащая для выражения авторского мнения по поводу фильмов, в которых финал выглядел искусственным и нелогичным.

Экспрессивная речь является характерной чертой публицистики. Но в новых технологических условиях экспрессивность усиливается за счет использования устного варианта разговорной речи. Иронично и саркастично комментируя недостатки кинофильмов или работу создателей (через сознательное отступление от языковых норм), блогер воздействует на аудиторию, побуждая к неприятию и отрицанию фильма, культурных реалий. С одной стороны, устная экспрессивность используется для установления коммуникации с аудиторией, как отказ

от традиционных форм литературно-критического дискурса в пользу «живой» речи, с другой стороны, для выражения авторского неприятия и провокации. Для речевой практики Евгения Баженова характерно применение метафорических конструкций, выражающих иронию и сарказм: «образ вывернули наизнанку», «Как там у вас киношников говорится: «Про мертвых либо ничего, либо поливай грязью, чтобы заработать денег»»; «Только вот свежий ярлык открепить у Белова не получится. Потому что он умер» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «Движение Вверх (Плагиат или великая правда?)», дата публикации 30.05.2018), саркастических риторических вопросов: «акценты как-то смещены, не находите?»; «Может, такое произошло в реальности, и создателям пришлось вставлять это в свой логичный фильм?» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «Движение Вверх (Плагиат или великая правда?)», дата публикации 30.05.2018). Прагматический потенциал использования таких тропов и стилистических фигур связан с установкой на выражение «аналитичности».

Вербальное поведение Е. Баженова приводит и к появлению авторских прецедентных текстов. Так произошло, например, с фразой, ставшей интернет-мемом, «За себя и за Сашку!». Блогер создал прецедентный текст комической модальности, обобщив сюжет фильма «Движение вверх» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «Движение Вверх (Плагиат или великая правда?)», дата публикации 30.05.2018). Впоследствии высказывание «За себя и за Сашку!» вошло в прецедентную базу пользователей социальных сетей и стало обозначать любую абсурдную мотивацию в поведении человека, получило нарративную разработку в виде комикса. Таким образом, вербальная составляющая мультимодальных текстов Е. Баженова репрезентует авторские стратегии провокации и деконструкции институциональной публицистики.

Еще одним текстообразующим компонентом, актуализирующим интенциональность публицистического дискурса (Клушина 2008, 68), становится скетч. Он наиболее открыто выражает авторскую позицию, являясь продуктом творчества самого блогера. При обзоре кинофильма «Викинг» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «ВИКИНГ (Самый дорогой фильм в истории России)», дата публикации 06.05.2018) блогер использовал целую серию скетчей, демонстрирующих псевдоисторичность фильма. Он разыграл варианты появления экспертных оценок со стороны профессиональных историков, подтверждающих достоверность фабулы.

Отдельно стоит выделить использование в скетчах альтер-эго блогера, сконструированных коммуникативных личностей, пародийных персонажей. В проекте есть как несколько постоянных образов, так

и ситуативных, появление которых напрямую зависит от предмета обзора (тематики фильма). Из постоянных можно выделить пародийные образы сценариста, режиссера, «среднестатистического зрителя». Ситуативным можно назвать пародийный образ режиссера Никиты Михалкова, который использовался только в обзоре фильма «Движение вверх» (YouTube-канал «BadComedian», обзор «Движение Вверх (Плагиат или великая правда?)», дата публикации 30.05.2018), так как его студия продюсировала данный фильм. Использование постановочных сцен и персонажей, ориентированное на воспроизведение интерперсональных стандартизированных речевых практик, становится способом критического рассмотрения эстетического объекта, то есть формой публицистического критического высказывания. Блогер заменяет аналитический разбор фикциональным нарративом, в котором легко угадываются авторские интенции и стратегии интерпретации.

Таким образом, комедийные и иронические элементы, заданные форматом контента YouTube и характерные для контекста интернет-коммуникации (в первую очередь развлекательного), выполняют функцию реализации критического публицистического высказывания, воздействующего на предпочтения аудитории и ее оценку современной киноиндустрии и социокультурной ситуации в целом.

2.2. Имитация музыкально-критического дискурса в социальных сетях

Как отмечает Г. К. Жукова, семантически многомерное понятие музыкального дискурса включает в себя целый ряд процессов: это и непосредственно создание музыкального произведения (музыкального текста) и исследование получившегося произведения, а также потенциально возможные интерпретации музыкального произведения, и рефлексия (Жукова 2010). В связи с этим под музыкально-критическим дискурсом подразумевается не только само музыкальное произведение, но и основные составляющие его бытия в культурном поле, среди которых самыми важными являются интерпретация и рефлексия, эксплицитированные в различных по жанровой природе текстах. Ярким примером таких текстов служат посты в группах из трек-блога E:\music, посвящённые наиболее популярным музыкальным жанрам в социальной сети «ВКонтакте».

Необходимо отметить, что базирующийся на платформе «ВКонтакте» трек-блог E:\music не является специализированным СМИ, критический публицистический дискурс в нём имеет не профессиональный музыковедческий характер, а скорее основывается на определённом наборе стереотипных образов,

возникающих при рассмотрении какого-либо жанра. Данный трек-блок состоит из 200 публичных страниц, разделённых по стилевому признаку.

В условиях мультимодальности посты в трек-блоге E:\music являются многокомпонентными смысловыми и функциональными единствами, информация в которых передаётся по вербальному, визуальному и аудиальному каналам с помощью разных семиотических кодов (Сергаева, 2015).

Посты в данном случае представляют собой поликодовые тексты, которые включают вербальную составляющую, визуальный знак, который выполняют функцию иллюстрации, и набор музыкальных композиций. В качестве визуального компонента обычно используется обложка альбома, либо условное изображение того, что по своему эмоционально-образному наполнению ассоциируется (стереотипно, что немаловажно) с содержанием музыкальных композиций, которые и являются ключевым элементом поста.

Вербальная часть представляет собой описание музыкальных композиций, целью которого является попытка вербализации предложенного в посте музыкального контента и создания эмоционального фона, характеризующего музыкальное произведение. Для этого с точки зрения прагматики текста используются комментарии к особенностям исполнения, применяются терминология и жаргон, метафорические словесно-образные ряды (описание музыки через метафоры, фигуры речи и ассоциативные образы) и внешние факторы (описание музыки через контекст).

С одной стороны, данные элементы создают имитацию критического публицистического дискурса, воспроизводят внешнюю форму информационно-аналитического обзора, в котором есть не только информация об объекте, но и его логически обоснованная оценка, содержащая краткий анализ.

Рассмотрение музыкального произведения через комментарии его исполнения, использование терминологии и жаргона в большинстве случаев являются лишь попыткой говорить о музыке на языке профессионального музыкально-критического дискурса: создание эффекта специализированного текста. В реальности автор оперирует стереотипными речевыми конструкциями, которые будут понятны даже непосвященному пользователю: «пришугейзенный пост-рок с обильным пением» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\post, дата публикации 19.11.2018); «пост-метал с сильным влиянием дума и элементами шугейза» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\post, дата публикации 19.11.2018); «красивый женский вокал, ещё больше контрастирующий с заметно потяжелевшими инструментальными партиями» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\post, дата публикации 19.11.2018).

Анализ музыки через метафоры, фигуры речи и ассоциативные образы (называемые метафорическими или словесно-образными ключами) в большинстве случаев подразумевает использование стереотипных еди-

ниц, релевантных для того или иного музыкального жанра или направления: «лёгкий, воздушный, синематичный и очень меланхоличный пост-рок» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\post, дата публикации 26.10.2018), «мечтательное и многослойное меланхоличное путешествие по внутренним и внешним мирам дарк-эмбиента» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\darkambient, дата публикации 18.10.2018). Важным медиаэстетическим компонентом, служащим для усиления образного восприятия музыкального поста, является обложка альбома. Это либо абстрактное изображение, усиливающее ассоциации, которые созданы в вербальной части, либо же вызывающее конфликт между музыкальным наполнением и визуальным представлением.

В рамках имитационного музыкально-критического дискурса используется описание музыкального произведения через контекст, внешние факторы, которое служат для выполнения целого ряда функций, от информативной до воздействующей. Например: «Записывали его в декабре 2017-го, во время снежной бури» («ВКонтакте», публичная страница E:\music\post, дата публикации 18.11.2018). Так, упоминание снежной бури дискурсивно оправдано, так как в рамках культуры пост-метала снежная буря служит маркером определенной эмоциональной модальности (зловещей, меланхоличной атмосферы). Таким образом, вновь мы видим выдвигание на первый план контекста, так как в рамках неинституционального публицистического дискурса колумнист и аудитория не имеют специализированных знаний, опыта и речевых моделей для его репрезентации и компенсируют их отсутствие посредством апелляции к прецедентной социокультурной ситуации.

Таким образом, авторские интенции заключаются в создании с помощью различных элементов поликодового текста имитационного музыкально-критического дискурса, в котором сочетаются информирование, привлечение внимание и реклама.

3. Заключение

Мы можем говорить, что современная интернет-коммуникация сформировала новый тип публицистического дискурса – неинституциональный публицистический интернет-дискурс, в котором непрофессиональные авторы создают тексты с ярко выраженными авторскими интенциями. В рамках этого нового феномена сложились свои практики порождения конкретных медиатекстов, основанные на использовании медиаэстетических компонентов, то есть средств мультимедиа в рамках предлагаемых Интернетом опций и инструментов, которые интенсифицируют восприятие реальности,

усиливают воздействующий потенциал: визуальных компонентов, видео и анимации, устной формы разговорной речи, прецедентных феноменов и стереотипизированных речевых единиц. Они выступают в качестве компенсации непрофессионального статуса автора, основы неинституционального дискурсивного стереотипа.

Библиография

- СЕРПИНА, Е. В. (2000), *Russkij zhurnalistskij diskurs: Tekstoporozhdayushchie praktiki i kody (1995–2000)*. Ekaterinburg. [Чепкина, Э. В. (2000), *Русский журналистский дискурс: Текstopорождающие практики и коды (1995–2000)*. Екатеринбург.]
- KARASIK, V. I. (2000), *O tipah diskursa*. V: *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs*. Volgograd. [Карасик, В. И. *О типах дискурса (2000)*, *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*. Волгоград.]
- KIKLEWICZ, A. (2010), *Modelowanie parametryczne przestrzeni komunikacyjnej (aspekty stylistyczne)*. B: *Graszewicz, M./Jastrzębski, J. (red.), Teorie komunikacji i mediów*, t. 2. Wrocław, 55–67.
- KLUSHINA, N. I. (2008), *Kommunikativnaya stilistika publicisticheskogo teksta*. V: *Mir russkogo slova*. 4, 67–70. [Клушина, Н. И. (2008), *Коммуникативная стилистика публицистического текста*. В: *Мир русского слова*. 4, 67–70.]
- KOSTOMAROV, V. G. (1971), *Russkij yazyk na gazetnoj polose*. Moskva. [Костомаров, В. Г. (1971), *Русский язык на газетной полосе*. Москва.]
- KRASNYH, V. V. (1997), *Sistema precedentnyh fenomenov v kontekste sovremennyh issledovaniy*. V: *Yazyk, soznanie, kommunikaciya*. 2, 5–12. [Красных, В. В. (1997), *Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований*. В: *Язык, сознание, коммуникация*. 2, 5–12.]
- KROIČNIK, L. E. (2005), *Publicisticheskij tekst kak zhanr i kak diskurs*. V: *Akcenty*. 3–4, 11. [Кройчик, Л. Е. (2005), *Публицистический текст как жанр и как дискурс*. В: *Акценты*. 3–4, 11.]
- MISHINA, O. V. (2007), *Sredstva sozdaniya komicheskogo v videoverbal'nom tekste: na materiale anglijskogo yumoristicheskogo seriala «Monty Python Flying Circus»*. Samara. [Мишина, О. В. (2007), *Средства создания комического в видеовербальном тексте: на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus»*. Самара.]
- ROZENTAL', D. E. (2006), *Spravochnik po russkomu yazyku. Prakticheskaya stilistika*. Moskva. [Розенталь, Д. Э. (2006), *Справочник по русскому языку. Практическая стилистика*. Москва.]
- ROZHKOVA, A. V. (2013), *Pragmaticheskie funkcii komicheskogo v politicheskom diskurse*. V: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 162–169. [Рожкова, А. В. (2013), *Прагматические функции комического в политическом дискурсе*. В: *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 162–169.]
- SERGAJEVA, Y. V. (2015), *Mul'timodal'nyj tekst: chitat', smotret' i/ili slushat'?* V: *Studia Linguistica*. 182–189. [Сергаева, Ю. В. (2015), *Мультимодальный текст: читать, смотреть и/или слушать?* В: *Studia Linguistica*. 182–189.]
- SHCHERBAKOVA, I. V. (2017), *Yumoristicheskij diskurs kak sfera funkcionirovaniya kreolizovannogo teksta*. V: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*. 7/2(23), 80–86. [Щербакова, И. В. (2017), *Юмористический дискурс как сфера функционирования креолизованного текста*. В: *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 7/2(23), 80–86.]
- SONIN, A. G./MICHURIN, D. S. (2012), *Evoljuciya polikodovyh tekstov: ot vozdejstviya k vzaimodejstviyu*. V: *Voprosy psiholingvistiki*. 1/35, 164–173. [Сонин, А. Г./Мичурин, Д. С. (2012), *Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию*. В: *Вопросы психолингвистики*. 1/35, 164–173.]

- ZAGIDULLINA, M. V. (2016), Klyuchevye cherty mediaestetiki: mental'no-yazykovye transformacii. V: Chelyabinskij gumanitarij. 2(35), 46–54. [Загидулина, М. В. (2016), Ключевые черты медиаэстетики: ментально-языковые трансформации. В: Челябинский гуманитарий. 2(35), 46–54.]
- ZAGIDULLINA, M. V. (2018), Publitsistika 2.0: k opredeleniyu ponyatiya. V: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. 15(2), 220–235. [Загидулина, М. В. (2018), Публицистика 2.0: к определению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 15(2), 220–235.]
- ZETTL, H. (2011), Sight. Sound. Motion: Applied Media Aesthetics, sixth ed. San Francisco.
- ЖУКОВА, Г. К. (2010), Muzykal'nyj smysl: yazyk, rech', myshlenie, diskurs. V: Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 96–102. [Жукова, Г. К. (2010), Музыкальный смысл: язык, речь, мышление, дискурс. В: Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 96–102.]

